

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 октября 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— С.Ф. Коркунов
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Доклаживаю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 03 июля 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в МКА «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилась жалоба О.С.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 23.06.08г. из УФРС по СПб и ЛО.

В жалобе О.С.А. сообщает о том, что в декабре 2004г. она приобрела жилой дом с земельным участком в Лужском районе ЛО. В связи с необходимостью предъявления иска о расторжении договора купли-продажи дома, она в 2005г. обратилась к адвокату М. за оказанием юридической помощи.

Заявительница выражает неудовольствие тем, что «...сначала адвокат написала одно заявление, потом оказалось, что надо написать по-другому. Опять написала, опять плати деньги, затем в недвижимость, потом судэксперт...». И так продолжалось до февраля 2007г. После того, как эксперт заключил, что дом не подлежит капитальному ремонту, О.С.А. заняла деньги в сумме 100 000 рублей с целью приобретения другого жилья. Далее в своей жалобе она обвиняет адвоката в том, что «...если бы адвокат хотя бы словом обмолвилась, что мы могли потребовать другое жильё, а если

не жильё, то в тот же год мы могли получить деньги за дом и что-то купить, например, квартиру в посёлке Серебрянском и не стали бы занимать денег» и т.д. и т.п. - обо всех бедах и тяготах своей жизни, которые к непосредственной работе адвоката по делу никакого отношения не имеют. А самое главное, по мнению заявительницы, «...адвокат должна была указать в судебном заседании, что у нас куплен дом в сентябре 2005г., чтобы нам быстрее выплатили деньги за дом в п. Серебрянский. Но этого не было сделано».

Далее О.С.А. винит адвоката в проблемах, относящихся к её личной жизни: гипертоническая болезнь, содержание несовершеннолетних детей, необходимость дать им образование. И в заключение О.С.А. упрекает адвоката в том, что она «...встречалась с ответчиком и её племянником». Заявитель просит «судебную коллегия адвокатов - за халатное отношение к своей работе, чтобы М. выплатила мне деньги получившие от меня в сумме тридцати тысяч рублей» (редакция заявления сохранена).

Никаких доказательств халатного отношения адвоката к работе или получения адвокатом от О.С.А. 30000 руб., в жалобе не приводится.

В своём объяснении адвокат М. сообщила, что в ноябре 2005г. между нею и О.С.А. был заключён договор на оказание юридической помощи по представлению интересов истца в Лужском городском суде ЛО. Адвокатом было подготовлено исковое заявление о расторжении договора купли-продажи жилого дома, было заявлено и удовлетворено судом ходатайство о проведении судебной строительно-технической экспертизы. 21 ноября 2006г. исковые требования О.С.А. были удовлетворены в полном объёме. Ответчик обязана была возратить О.С.А. покупную сумму в размере 153120 рублей, а О.С.А. обязана была возратить ответчику земельный участок и жилой дом, расположенный на нём. Решение суда полностью удовлетворяло О.С.А., однако оно было обжаловано в кассационную инстанцию ответчиком Г.Т.Н.

Адвокатом М. были подготовлены и представлены 19 января 2007г. в суд возражения на кассационную жалобу. Доверителю также было разъяснено, что без заключения соглашения, адвокат не примет участия в кассационном суде. В этот же день О.С.А., по просьбе адвоката, подала на её имя заявление об отсутствии каких-либо претензий к адвокату. На этом отношения между адвокатом и О.С.А. прекратились в связи с окончанием исполнения поручения. Определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 15 февраля 2007г. решение Лужского городского суда ЛО было оставлено без изменения и вступило в законную силу. Однако исполнению решения суда препятствовало то обстоятельство, что О.С.А. начиная с августа 2007г., с помощью другого адвоката сначала обратилась в суд с заявлением о пересмотре решения от 21 ноября 2006г. по вновь открывшимся обстоятельствам. Затем в октябре 2007г. она обратилась в суд с заявлением об отсрочке исполнения судебного решения.

В удовлетворении всех заявлений и просьб О.С.А. судами I и II инстанций было отказано.

Адвокат М. полагает, что, начиная с февраля 2007г. О.С.А. сама затягивала исполнение судебного решения, и нет вины адвоката в том, что цены на недвижимость с 2006г. выросли. В подтверждение этого адвоката М. приводит Определение Ленинградского областного суда от 24 января 2008г., которым было окончательно отказано О.С.А. в предоставлении отсрочки исполнения решения: «Из материалов дела следует, решение суда вступило в законную силу 15 февраля 2007г. С указанного времени должник не предпринимал мер к добровольному исполнению решения».

Из материалов судебного дела – поясняет адвокат – усматривается, что спорное домовладение и земельный участок были куплены О.С.А. в декабре 2004г. А ссылка О.С.А. на то, что якобы дом был ею приобретён позднее, в сентябре 2005г., является необоснованной. К тому же, ничто не препятствовало О.С.А. заявить об этом в суде самой.

Адвокат М. не отрицает, что в силу своих обязанностей представителя она встречалась в судебном процессе с ответчицей Г.Т.Н. и её племянником, задавала им вопросы, касающиеся заключения спорной сделки. Никаких других встреч, контактов с процессуально противоположной стороной у адвоката не было.

Денежное вознаграждение в сумме 3 000 рублей по договору поручения № 3712 от ноября 2005г. были сданы вместе с отчётом за декабрь 2005г. в кассу МКА «Санкт-Петербург».

К объяснению адвоката М. прилагаются: копии документов на « 43 » листах.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что претензии доверителя к адвокату М. не подтверждены никакими доказательствами. На заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб адвокат представила письменное заявление доверителя О.С.А. от 19 января 2007г. в котором доверитель пишет адвокату, что «претензий к Вам у меня нет, Вы с делали все, о чем я Вас просила».

Помимо этого истекли сроки, установленные п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката, привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку отношения между сторонами по соглашению об оказании юридической помощи прекращены в январе 2007 года, то есть более года назад.

Руководствуясь пп.5 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков привлечения адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. (реестровый №) вследствие истечения сроков привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.7.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №) на основании подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева